

Глава 0667: Семья Танг Мэнгов. Шестой день первого лунного месяца.

За два дня до высадки Мэн Бо на Луну Тан Цзисянь тайно устался на Мэн Бо, и Нин Тао счастлив избавиться от нее, как от каблука. Последние три дня он останавливался в Медицинском зале Небесного Дао, чтобы попрактиковаться в похотливом бессмертном мастерстве пневматического старейшины "Западные ворота". Лобби больницы, очевидно, не подходит для практики меткости, но пустые свитки Священного Писания в библиотеке являются хорошим местом для практики меткости. Он также изобрел метод использования пистолета во плоти, чтобы вырезать руны и преобразовать поле духа, практикуя пистолет во время вырезания рун, убивая двух зайцев одним выстрелом.

С точки зрения боевой мощи использования пистолета во плоти, в соответствии с оружейной техникой или без нее, сила первого, очевидно, была намного больше. Кроме того, за три дня он вырезал целый кусок руны "Spirit Field", превратив обычный кусок "Spirit Field" в эффективное и высокоурожайное "Spirit Field", которое обладало Формированием Заклинаний для Культивирования Духов, что также было большим урожаем.

На шестой день первого месяца, вечером, Нин Тао, который весь день практиковал Технику Похоти Бессмертного Оружия, наложил на своё тело очарование Небесного Характера Инь Гу, превратился в жирного белого дядюшку и вышел из Медицинского Центра Небесного Дао.

В течение этих трех дней он размышлял о происхождении технологических заклинаний Компании Чёрного Огня, но чем больше он думал об этом, тем более запутанным он становился, и в конце концов он не мог устоять перед тем, чтобы пойти в особняк Чёрного Паруса и поискать какие-нибудь подсказки.

В Чайнатауне было холодно, многие магазины были закрыты, по улицам ходило мало людей. Совсем не удивительно, что китайцы здесь тоже отмечают китайский Новый год.

Нинг Тао прошел по улице, и когда он прошел мимо переулка, он остановился.

В этом переулке вы найдете Дом Танг.

Тан Цзисянь и Тан Тяньфэн оба находятся в Китае, готовятся к предстоящей высадке на Луну, поэтому в этой танской резиденции нет более сильных персонажей, почему бы не пойти и не посмотреть?

Думая так, Нин Тао вошел в переулок и прогулялся по переулку, а через некоторое время увидел неприятный Танг Хаус.

Дверь дворца Тан была широко открыта, и шаткий старик подметал пол метлой. Когда Нинг Тао посмотрел на него, он вдруг оглянулся назад, один глаз тоже уставился прямо на эту сторону. Взгляд в тот момент был похож на два острых ножа, которые могли проткнуть тело и душу человека.

Нинг Тао никогда раньше не видел этого старика.

Еще более странным было то, что аура, воплощенная этим шатким стариком в этот момент, давала ему ощущение, что он вовсе не слабее, чем Тан Тяньфэн, семейный хозяин семьи Тан!

Нин Тао был в шоке в сердце, но он не двигал голосом на поверхности, он смотрел налево и направо, делал вид, что идет не туда, а затем повернулся и пошел обратно.

"Останься другом". Шикарный старик вышел из ворот особняка Танг.

Нинг Тао повернулся и сказал по-английски: "Ты со мной разговариваешь? Что ты только что сказал?"

"Что ты здесь делаешь?" сказал сгорбленный старик.

Нин Тао пожал плечами: "Простите, я не понимаю, о чем вы говорите, я, кажется, заблудился, не подскажете, как добраться до Уолл-стрит?"

Шаткий старик покачал головой, не зная, означает ли этот жест, что он не понимает английского или не знает, где находится Уолл-стрит.

"Я зря трачу время, что я говорю старику, который не понимает английского?"

Шаткий старик посмотрел на спину Нинг Тао и не пошевелил ни мышцей, как древняя каменная статуя, которая стояла здесь тысячи лет.

Вернувшись в центр главной улицы Чайнатауна, Нин Тао немного расслабился. Только что это упало на глаза старику, и он даже сомневался, что старик ударит по нему. Как только это случилось, ему пришлось вытащить талисман "Инь Гу Чжэнь", похожий на "Небесный персонаж", чтобы сразиться, и в то время его смущение, что он украл талисман "Инь Гу Чжэнь" от Tang Zixian, не имело ничего, что можно было бы скрыть.

"Когда у семьи Тан были такие могущественные домработницы? Насколько глубока вода в этой семье Танг?" Разум Нинга Тао размышлял, но был невежественен.

У компании "Черный огонь" есть подозрение на инопланетное магическое оружие, мавзолей Цинь Ши Хуан - это не останки императора Ши Хуана, а рот, полный десяти порочных магических орудий, занимающих пятое место в гробу Призрака Инь, теперь клан Тан вдруг снова появился мощным уборщиком, захват краснокожего Духа Дана не имеет даже слова, со всех сторон появились коровьи призраки и змеи. Раньше Нин Тао никогда не задумывался о том, придет ли кто-нибудь грабить после того, как поймает краснокожего Данлинга, а теперь казалось, что если он поймает краснокожего Данлинга, то, возможно, придет не один или два человека, чтобы ограбить его.

Выйдя из Чайнатауна, Нин Тао вызвал такси и поехал на Блэк Сэйл Стрит.

Улицы были оживленными в сумерках, и большинство магазинов были открыты как обычно, за исключением одного кафе. Здание "Черные паруса" также находится в закрытом состоянии, над ним установлены башенные краны и строительные леса, а строители работают.

Нин Тао шел вперед, как бы равнодушно, используя оставшийся свет от угла глаз, чтобы наблюдать за особняком "Черный парус".

Перед дверью вестибюля здания "Черный парус" стоял пустырь, на котором стояли цветы и свечи для горящих молитв. Я не знаю, кто распылил краской на одну стену лозунг "Нинг Тао - фашист", а затем последовал за ним с кучей работ, таких как "Убейте этого террориста", "Я плюнул на вашу могилу", "Почему этот дьявол еще не арестован", "Нинг Тао, ты должен нести ответственность за жертв" и так далее.

Нинг Тао был безмолвен, РПГ оружейного класса была застрелена в кафе Николасом Конти,

если бы он не поддержал медицинский центр "Небесный путь", чтобы захватить РПГ, он был бы убит или нет, люди на улице были бы убиты или ранены.

Позже он взорвал особняк на Черном Парусе, наемники в этом особняке были никудышными, и все они были практически прикончены Фокс Цзи и ее тремя людьми. А смерть копов, агентов ЦРУ, милиции Национальной гвардии, а также спецназа из группы быстрого реагирования, который также был убит Фоксгирл и тремя ее людьми, имела к нему отношение полцены?

Однако политики штата Лайтхаус поставили ему на голову этот большой черный горшок. Однако ему было все равно. Для него не имело значения, какое обвинение выдвинуто против него, но одно дело, как только он осмелился переместить его или тех, кто вокруг него, он сразу же напал в ответ. Он заставит своих врагов понять, что тот, кто нарушит меня, будет убит!

Когда он подошел к воротам здания "Черный парус", Нинг Тао остановился на своем пути, у входа в здание стояло несколько тяжело вооруженных охранников, на обочине дороги смотрел на броневик с эмблемой Национальной гвардии, пулеметчик на крыше автомобиля тоже находился в боевом состоянии, одна рука не выходила из этого тяжелого пулемета, готового к стрельбе в любой момент.

Нинг Тао наклонил голову и посмотрел вверх, верхняя часть здания была окружена лесами и разбитыми сетками, не видя корабля-призрака, который упал в здание, и не знал, находится ли он все еще в здании.

В такой ситуации было бы трудно вписаться, и выход Юаньбэя из зоны ограничения был способом решения проблемы, но, не имея никого, кто бы его защищал, он не осмелился рисковать выйти из зоны ограничения рядом с базовым лагерем Черной пожарной компании.

В этот момент несколько строителей вышли из ворот, вышли на улицу, разговаривая и смеясь, и вошли в ресторан недалеко от здания "Черных парусов".

С движением в голове Нинг Тао, он также подошел и вошел в этот ресторан.

Ресторан не был большим, и в нем подавали фастфуд, как жареных цыплят и гамбургеры, а несколько строителей сидели за столом и ели фастфуд.

Нинг Тао получил столик рядом с несколькими строителями и сел, подошел официант, случайно заказал куриное крылышко и гамбургер, колу со льдом, затем подслушал разговор нескольких строителей, когда они пили колу.

"Как странно, вчера я видел парусник, а сегодня его нет, кто его снял?"

"Я тоже удивлен, я спросил несколько человек, и они все говорят, что не знают."

"Эта парусная лодка весит как минимум сто тонн и исчезает за ночь, какое подъемное оборудование требуется для завершения такого проекта?"

"Я думаю, что несколько вертолетов подняли десятки тонн, о башенном кране не может быть и речи, это может быть только вертолет."

"Я думаю, что вы, ребята, могли бы не обсуждать это, разве вы не видите, что Национальная гвардия заблокировала здание "Черных парусов" до сих пор? Это очень деликатное место, и вы, ребята, говорите об этом здесь, есть большая вероятность утечки, и правительство говорит, что

китайские шпионы повсюду, давая мне ощущение, что я переживаю дни Холодной войны".

"Хаха, ты тоже слишком осторожен, здесь есть шпионы? Мы не говорим о чем-то важном, и кроме того, мы не знаем никаких секретов, так что просто поговорим о паруснике, о чем тут беспокоиться?"

"Да, люди из "Блэкфайра" давно эвакуировались из этого здания, важные вещи были перевезены, и все, что мы отремонтировали, это пустое здание."

Нинг Тао мрачно сказал в своем сердце: "Оказывается, корабля-призрака больше нет в особняке "Черный парусник", и все люди "Черной пожарной компании" отошли, так где же Николас Конти разместил бы штаб-квартиру "Черной пожарной компании"?"

Очевидно, что некоторые из строителей не могли знать таких секретов, и их последующая болтовня с участием женщины не имела смысла больше слушать.

Нин Тао положил нераскрытые куриные бёдра и гамбургеры в бумажный пакет и ушёл из ресторана, только для того, чтобы выбросить мешок нездоровой пищи в мусорку после того, как вышел. Он вызвал такси на обочине дороги и вернулся в Чайнатаун.

К этому времени уже было темно, а в некогда оживленном Чайнатауне было всего несколько фонарей, везде были черные фонари, что давало людям особенно холодное ощущение.

Нинг Тао быстро перешел улицу и вошел в узкий переулок.

Но так же, как он входил в переулок, что-то шаталось позади него, и когда он повернулся, чтобы пройти это было пусто и ничего.

Порыв ветра внезапно перелетел через улицу, закатывая упавшие на землю листья и листья бумаги.

Нин Тао пробудил глаза и нос до состояния глядя и чувствуя запах, его глаза не видели ничего необычного, но нос не делал намека на дежа вю. Сразу после этого он вдруг ускорился и подошел к двери медицинского зала Небесного Дао, открыл дверь и вошел.

Он только что вошел в медицинский центр "Небесная дорога" на передних ногах, когда по улице шел шаткий старик с метлой, подметающий мусор с метлой, когда он шел. Метла нежно перекрецивалась с землей, но мусор на земле падал вперед и собирался, как послушные кровати и крабовые солдаты.

Голова Нин Тао смутно болела в медицинском зале Небесного Дао: "Интересно, видел ли меня этот уборщик полов. Если видел, то Тан Цзисянь, наверное, знал бы о краже ее талисмана долины Инь Чжэнь, так?"

Воровство талисманов практикующими врачами похоже на воровство книг читателями, можно ли это считать воровством? Но если Тан Цзисянь действительно знает, где талисман долины Инь, как он может его украсть, а потом спросить его об этом, он может не объяснить это миллионом слов?

"К черту, большое дело - жульничество, не говоря уже о том, что я ей его уже вернул, и она ни капельки не страдает". Нин Тао Шэнь прослушивал дальше и дальше, затем вырвал талисман долины Инь Чжэнь на своем теле, подошел под стену замка и открыл удобную дверь, после чего вошел внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/867387>